

Г. А. Волохина,
Е. А. Правда

АНТИЧНАЯ МИФОЛОГИЯ В ЗЕРКАЛЕ ЛАТИНСКИХ ИЗРЕЧЕНИЙ

Эпоха Античности оставила в наследство Европе не только основы наук, принципы государственного устройства и замечательные образцы архитектуры, поэзии и других видов искусства. Из латинского языка во многие европейские языки, в том числе и русский, вошло большое количество «крылатых» выражений: пословиц, афоризмов, устойчивых оборотов речи, известных фраз-цитат, ассоциируемых с определенными авторами или источниками. Поскольку традиция использования латинского языка европейцами насчитывает уже множество веков, в международный фонд латинских фразеологизмов оказались включены высказывания, возникшие не только в Античности, но и в более поздние времена. Фонд латинских высказываний аккумулирует в себе и народную мудрость древних римлян, и подтвержденные потомками наблюдения ученых Средневековья, и меткие замечания великих людей эпохи Возрождения.

Латинские изречения весьма разнообразны как по тематике, так и по содержанию. Передаваемый ими поучительный смысл не потерял актуальности и в наши дни и помогает находить правильные решения в различных жизненных ситуациях. Латинские изречения учат патриотизму и смелости, верности в дружбе и усердию в учебе, осуждают лень, жадность, легковерие, пьянство и другие пороки.

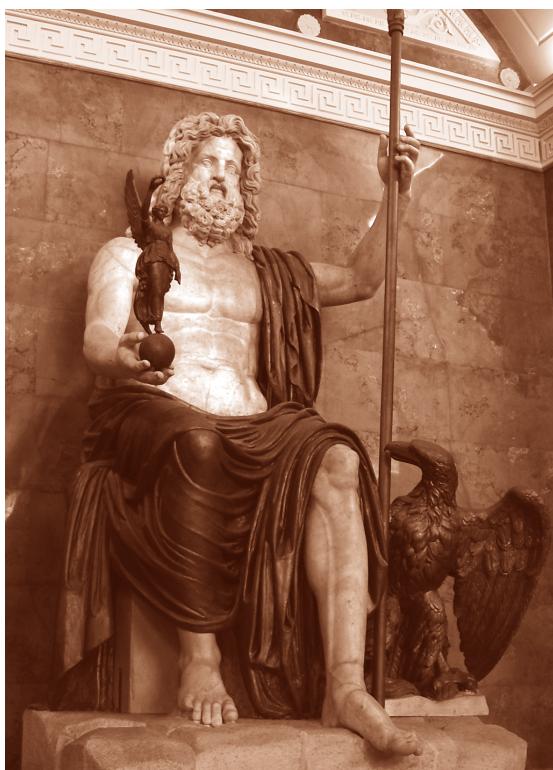
Однако латинские пословицы и крылатые выражения имеют не только воспитательное значение. Они обладают большим образовательным потенциалом, поскольку сохраняют «реликты» греко-римской цивилизации, которая явилась громадным шагом вперед в познании окружающего мира, в художественном

развитии общества, послужила основой для развития европейской культуры в целом.

Многие латинские изречения содержат отсылки к античной мифологии, упоминания богов, героев и других мифологических образов. Как известно, в донаучную эпоху мифы и легенды были основной формой осмысливания мира. На их базе развивалась и художественная литература, поэтому мифологические образы содержатся в ставших крылатыми цитатах из многих произведений авторов античных и более поздних сочинений.

У древних латинов, создавших латинский язык, и у других народов античного мира долгое время сохранялась вера в духов и разнообразных богов, родовые и семейные культы. Неслучайно божества фигурируют во многих латинских пословицах, поговорках, крылатых выражениях. Римляне клялись богами, обращались к ним за помощью, призывали их в свидетели для подтверждения правоты своих слов. Ср.: *Per deos!* («Клянусь богами!»), *Per deum atque hominum fidem* («Призываю в свидетели богов и людей!»); *Di meliora velint!* («Да оградят от этого боги!»); *Di te ament!* («Да хранят тебя боги!»); *Quod di omen avertant!* (Вергилий) («Пусть отвратят боги дурное предзнаменование!»).

С волей богов люди связывали многое из происходящего в их жизни, ср.: *Ita diis placuit* («Так было угодно богам»); *Futura sunt in manibus deorum* («Будущее в руках богов»); *Audentes deus ipse juvat* (Овидий) («Смелым сам Бог помогает»); *Fas atque nefas* («Дозволенное или недозволенное богами»); *Dat deus immiti cornua curta bovi* («Бог дает злому быку короткие рога»); *Homines sumus, non dei* (Петроний) («Мы люди, а не боги», т. е. наши возможности ограничены); *Homo pomini deus*

Зевс. Римская копия статуи работы Фидия, Санкт-Петербург, Эрмитаж

est, si suum officium sciāt (Статий) («Человек человеку бог, если знает свои обязанности», т. е. если способен оказать благодеяние или прийти на помощь); *Dignus vindice nodus* (Гораций) («Узел, требующий божественного вмешательства»); *Deus ex machina* («Бог из машины», т. е. Бог вмешался и помог выйти из трудной ситуации); *Deus, ecce deus!* («Бог, вот Бог!», т. е. Бог дал поэтическое вдохновение); *Est deus in nobis* («Бог в нас самих», т. е. Бог дает вдохновение поэтам); *Di irati laneos pedes habent* (Макробий) («У разгневанных богов шерсть на ногах»); *Ipse jubet mortis te meminisse deus* (Марциал) («Сам Бог велит тебе помнить о смерти»); *Mens cuique deus* (Гераклит) («Ум — Бог для каждого»); *Sequitur superbos ulti e tergo Deus* («Вслед за надменным идет месть божья»); *Sero molunt deorum molae* («Поздно мелют мельницы богов»).

Однако древние люди осознавали, что сила и власть богов в определенных ситуациях ограничены; ср.: *Deus in altis habitat, rex procul equitat* («Бог живет высоко, царь ездит далеко»); *Adversus necessitatem ne dii quidem resistunt* (Симонид) («Против неизбежности не властны и сами боги»); *Contra felicem vix deus vires habet* («Против счастливого и Бог бессилен»); *Amare et sapere vix Deo conceditur* («Любить и быть мудрым едва ли и Богу возможно»); *Amor etiam deos tangit* (Петроний) («Любовь ранит даже богов»); *Munera, crede me, capiunt hominesque deosque* (Овидий) («Дары плениают, поверь мне, людей и богов»).

Культура древних римлян складывалась под влиянием этрусско-италийского, греческого искусства, а позднее и искусства завоеванных Римом народов.

На формирование римского пантеона большое влияние оказала этруssкая религия. От этрусков римляне заимствовали, например, Юнону — этруссскую Уни, Минерву — этруссскую Менерву, возможно, бога Вулкана и др., а также некоторые ритуальные действия, систему гаданий по внутренностям животных. По этруссскому образцу был построен и первый римский храм на Капитолии. Римский пантеон никогда не оставался замкнутым, в его состав принимались иноземные божества. В конце III в. до н. э. было введено почитание Великой матери богов из Фригии. Завоевание многих заморских территорий, особенно эллинистических государств, познакомило римлян с эллинистическими и восточными богами, которые нашли почитателей среди римского населения. Прибывавшие в Рим и Италию рабы исповедовали свои культуры, в результате в империи распространялись и иные религиозные воззрения.

Начиная с III в. до н. э. на римскую религию и культуру в целом очень сильное влияние оказывала греческая культура, поэтому в латинских изречениях так часто действуют персонажи греческих мифов, греческие поэты и т. д. Именно с греческими похожими на людей богами римляне отождествили своих поначалу абстрактных, безликих богов: Юпитера — с Зевсом, Марса — с Аресом, Венеру — с Афродитой, Юнону — с Герой, Минерву — с Афиной, Цереру — с Деметрой и др. Под влиянием греческой мифологии у римлян сложился пантеон главных богов, в который входили Юпитер, Марс, Аврора, Венера, Нептун и другие.

Олимпийские боги считались покровителями римской общины и почитались патрициями. Плебеи же особенно чтили Цереру, Либеру-Прозерпину — богиню растительности и преисподней и Либера — бога вина и веселья. Среди римских божеств выделялась так называемая капитолийская троица (от названия Капитолийского холма, где стоял храм): Юпитер, Юнона и Минерва. Считалось, что эти боги охраняли Рим. Их культ носил наиболее официальный характер и впоследствии стал обязательным для всех римских граждан, где бы они ни проживали.

Юпитер был верховным олимпийским богом древних римлян, защитником римского государства и войска. Он считался самым древним богом, ср.: *Jove nondum barbato* (Ювенал) («Когда Юпитер был еще без бороды», т. е. очень давно). Юпитер воспринимался как самый могущественный из всех богов: *Ne Juppiter quidem omnibus placet* («Даже сам Юпитер не угодит всем»); *Est aliquid nupsisse Jovi* («Выйти замуж за Юпитера уже кое-что значит»). Желая начать речь с самого главного, говорили: *A Jove principium* («Вначале — о Юпитере»). В представлениях римлян Юпитер был повелителем неба, света, грома и молнии — ср.: *Procul a Jove, procul a fulmine* («Подальше от Юпитера — подальше от грома и молний»); *Coelo tonante credidimus Jovem regnare* (Гораций) («Когда гром на небе загремел, тогда мы и уверовали в Юпитера»). Считалось также, что Юпитер следит за соблюдением клятв и заговоров. Люди боялись Юпитера, осознавая свою слабость перед ним: *Quod licet Jovi, non licet bovi* («Что позволено Юпитеру, не позволено быку»); *Quos Juppiter perdere vult, dementat prius* («Того, кого Юпитер хочет погубить, он прежде всего лишает разума»); *Sine Jove nec pedem move* («Без Юпитера ни ногой не двинь»). Юпитером клялись: *Per Jovem!* («Клянусь Юпитером!»).

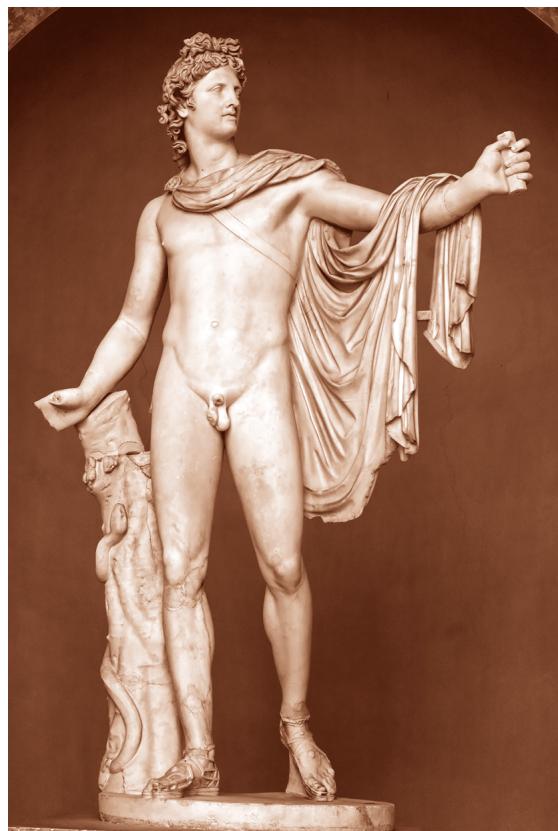
Предшественником Юпитера был Янус — бог времени, начала и конца, входов и выходов, имя которого, возможно, происходит от латинского слова *janua* («дверь»). Януса изображали, в том числе и на римских монетах, в виде человека с двумя лицами, молодым и старым. Молодое лицо Януса, обращенное вперед, символизировало будущее, а старое, обращенное назад — прошлое. Упоминание Януса сохранилось в выражении *Janus bifrons* («двуликий Янус»). В честь Януса получил свое название первый месяц года — январь.

Минерва была богиней сражений; ее изображали с копьем в руке. Кроме того, она считалась у римлян богиней мудрости, покровительницей ремесел, наук и искусств. Неслучайно она упоминается в следующих изречениях: *Sus Minervam docet* («Свинья учит Минерву»); *Non sus Minervam* («Не свинье учить Минерву»); *Sus cum Minerva certamen suscepit* («Свинья соревнуется с Минервой»); *Cum Minerva manut quoque move* (Эразм Роттердамский) («При покровительстве Минервы и сам руку приложи»); *Invita Minerva* (Гораций) («против желания Минервы», т. е. без подлинного мастерства, кое-как). Пословица *Quisquis amat cervam cervam putat esse*

Minervam («Кто любит оленеху, тот считает ее Минервой») имеет несколько вариантов: вместо Минервы в ней может говориться о Диане, богине лесов и луны, которая охотилась со стрелами на лесных зверей; вместо самки оленя — о лягушке.

Значительное место в пантеоне римских богов занимал Аполлон. Его почитали как бога солнечного света и называли иначе Фебом («блестящим»); ср.: *Post nubila Phoebus* («После туч — Феб», т. е. после ненастия выглядят солнце). Аполлону поклонялись и как предводителю муз и покровителю поэтов. Его обычно изображали в виде прекрасного юноши с луком или кифарой в руках. Считалось, что Аполлон может поражать своих врагов солнечными лучами, как стрелами; ср.: *Neque semper arcum tendit Apollo* («Не всегда натягивает свой лук Аполлон»). Люди верили в могущество Аполлона, поэтому стали крылатыми слова Гектора, которого, согласно мифу, Аполлон спас от Ахилла: *Sic me servavit Apollo* («Меня спас Аполлон»).

Большое значение для римского общества имели войны, неслучайно одним из главных римских богов являлся бог войны Марс, который был и особым покровителем римской общины (считалось, что именно от него римляне

Аполлон Бельведерский. Скульптор Леохар. Римская копия. Ватикан

Арес Лудовизи (Марс). Римская копия с греческой статуи. Рим. Национальный музей

ведут свой род). В изречениях Марс выступает как воплощение грубой силы, которая противопоставляется уму и искусству. Ср.: *Marte, non arte* («Силой, а не уменьем»). Данное противопоставление, возможно, подразумевало и то, что война является неблагоприятным временем для занятий искусствами; об этом прямо говорится в другой пословице: *Mars Musis non amicus* («Марс Музам не друг»). Культ Марса развился из культа бога весенней растительности, полей и урожая; по его имени назван месяц март. Древнейший римский бог Марс первоначально представлялся как мечущий копья охранитель стад и всего гражданского коллектива от врагов.

Еще одним героем латинских изречений является Меркурий — сын Юпитера, бог торговли и прибыли, покровитель купцов и путешественников. У римлян были распространены скульптурные изображения Меркурия, что отразилось и в пословице: *Non e quovis ligno fit Mercurius* («Не из каждого полена получится Меркурий»). Кроме того, в переносном смысле эта пословица указывает на определенные качества людей, которые олицетворял Меркурий, — ум, хитрость, предприимчи-

вость. Выражение *Saliva Mercurialis* («Меркуриева слюна») употребляли для характеристики жадного человека, у которого даже слюнки текут при упоминании возможности поживиться.

Будучи язычниками, римляне верили в существование судьбы как предначертанного человеку хода его жизненных событий. Поэтому большое количество латинских изречений посвящено богине судьбы Фортуне.

Первоначально Фортуна считалась богиней урожая и материнства; ее праздник совпадал с днем богини плодородия. Фортуне поклонялись садоводы, а невесты посвящали «Фортуне-девственнице» свою одежду. Кроме того, Фортуну расценивали как покровительницу «сегодняшнего дня», «общественных дел», «доброй судьбы», «злой судьбы», «мужской судьбы», считали ее «милостивой». Со временем Фортуну стали считать богиней счастливой судьбы, счастливого случая, удачи, и именно такой образ богини запечатлен в латинских изречениях. Так, человека, которого судьба длительное время осыпает своими дарами, называли «сыном Фортуны» — *Fortunae filius*; о везении говорили: *Fortuna venit* («Удача идет»). Есть предположение, что культ Фортуны был введен Сервием Туллием, который был рожден рабыней, однако впоследствии стал царем. В знак благодарности ей за свою счастливую судьбу Сервий Туллий построил несколько святилищ для поклонения богине Фортуне.

Бурные события общественной жизни Рима (гражданские войны, конфискации, проксиции и др.) вели к изменениям традиционных верований жителей империи. Постепенно у них развился культ слепой судьбы — Фортуны, которая дарует счастье и несчастье произвольно и часто несправедливо. Фортуну стали изображать в виде женщины с повязкой на глазах, которая стоит на шаре или колесе, держит в руке рог изобилия и рассыпает монеты; ср.: *Fortuna caeca est* («Судьба слепа»); *Rota fortunae* («колесо Фортуны»). Изображая Фортуну в неустойчивом положении — стоящей на шаре или на колесе, — древние хотели передать мысль о ее непостоянстве в принятии решений, о переменчивости судьбы, счастья, удачи. Отсюда такие выражения: *Fortuna variabilis* («Судьба переменчива»), *Currit rota fortunae* («Верится колесо Фортуны»); *Nunquam simpliciter fortuna indulget* («Судьба не бывает благосклонной все время»); *Fortuna fingit latratque, ut lubet* («Судьба то ласкает, то кусает, как ей заблагорассудится»); *Fortunam citius reperias, quam retineas* («Счастье скорее

можно найти, чем удержать»); *Levis est fortuna: cito reposcit, quae dedit* («Судьба непостоянна, быстро отнимает то, что дала»).

Достаточно популярными персонажами латинских изречений являлись божества, которые почитались как покровители влюбленных: Венера и Амур (Купидон). Венера первоначально была покровительницей садов и огородов, божеством обилия и плодородия природы, а затем превратилась в сознании римлян в богиню любви. В анонимном гимне III–IV вв., который распевали на ежегодных апрельских празднествах в честь Венеры, продолжавшихся три дня и три ночи, рефреном звучала фраза: *Pervigilium Veneris!* («Всеношная Венера»). Венеру представляли в виде кокетки, которая лукаво подмигивает одним глазом; поэтому ее называли Косоглазой — ср.: *Si paeta, est Veneris similis* Овидий («Хоть и косоглазая, все равно подобна Венере»). В изречениях с упоминанием Венеры подчеркивается, что любовь отнимает время и часто сопряжена со страданием; ср.: *Venus otia amat* («Венера любит досуг»); *In venere semper certant dolor et gaudium* («В любви всегда страданье спорит с радостью»). Крылатым выражением стало и замечание Овидия, автора знаменитой «Науки любви»: *Audentem forsque Venusque juvat* («Смелому помогают

Венера Милосская. Париж. Лувр

Фортуна и Венера»). Высказывание связано с советом, который Овидий дает влюбленному юноше: на приеме в доме красавицы надо улучить момент, когда гости начнут расходиться, и смело признаться ей в любви. В поговорке *Sternuit tibi Amor* («Амур чихнул тебе») заключено поверье древних римлян, согласно которому бог Амур (Купидон) чихает при рождении хорошенькой девушки.

Божествами различных видов искусства и науки, вдохновлявшими поэтов, музыкантов и художников, были у древних итальянцев нимфы Камены, которых римляне отождествили с девятью греческими музами, покровительницами поэзии, искусств и наук. Музы встречаются в пословицах: *Aurora musis amica* («Аврора — подруга муз», т. е. утренние часы — наиболее благоприятное время для занятий искусством, творчеством, науками); *Inter arma silent musae* («Посреди битвы музы молчат»). В изречении *Amant alterna Camena* («Камены любят чередование») проводится мысль о том, что не следует замыкаться на чем-либо одном, необходимо менять виды деятельности, жить полнокровной жизнью, познавая ее с разных сторон, а художник и поэт должны быть разнообразны в своем творчестве, в выборе тем и приемов. По мифологическим представлениям, музы обитали на Парнасе; поэтому традиционным заглавием школьным пособий по латинскому стихосложению XVIII–XIX вв. было выражение *Gradus ad Parnassum* («Ступень к Парнасу»). Встречается в латинских изречениях и упоминание Пегаса — легендарного крылатого коня, символа поэтического вдохновения: *Testitudinem Pegasso comparas* («Ты сравниваешь Пегаса с черепахой»).

В латинских изречениях, пословицах и поговорках можно встретить упоминание почти всего пантеона римских божеств. Так, например, в пословице *Aurora musis amica* («Аврора — подруга муз») говорится о богине утренней зари, которая считалась покровительницей поэзии, искусств и наук. Поговорка *Intus Hecuba, foris Helena* («Снаружи — Елена, внутри — Гекуба») напоминает об истории превращения Гекубы в собаку за жестокость, проявленную по отношению к Полиместору. В крылатом выражении Эразма Роттердамского *Proteo mutabilior* («Изменчивее Протея») в качестве образца непостоянства мнения выступает морской бог Пилад, который имел способность беспрерывно изменяться и принимать любую форму.

Традиционными занятиями римлян было земледелие и растениеводство, в том числе

виноградарство. Неслучайно во многих изречениях присутствуют богиня плодородия и урожая Церера, бог виноградарства Либер, отождествленный римлянами с Дионисом, а также бог вина и виноделия Вакх: *Sine Cerere et Libero friget Venus* (Теренций) («Без Цереры и Либера охлаждает Венера»); *Abusus in Baccho abusus in Venere* («Кто злоупотребляет вином, злоупотребляет любовью»); *Madeant pocula Baccho* («Пусть чаши наполняются вином!»).

Латинские изречения напоминают и о праздниках в честь богов. Так, пословица *Non semper Saturnalia erunt* («Не всегда будут Сатурналии», т. е. праздничные дни) касается празднеств в честь Сатурна, бога посевов, которые ежегодно в декабре проводились в Древнем Риме с карнавалом и пиршествами; участники этих празднеств не соблюдали словесных различий, раздавали деньги бедным, делали друг другу подарки.

Кроме богов, в латинских изречениях отразились и образы мифических героев. Довольно часто упоминается Геракл (Геркулес). Например: *Ex pede Herculem* («По

ноге узнают Геркулеса»); *Herculis cothurnos aptare infantī* («Приладить к ногам младенца Геркулесовы котурны»). Гераклом клялись: *Me Hercule!* Его считали образцом необыкновенной силы и мужества; в изречениях отмечаются его знаменитые подвиги. Напр.: *Opus Herculeum* («Подвиг Геркулеса»); *Nec Hercules contra plures* («Даже Геракл бессилен против многих»); *Herculi labor* («Геркулесов труд»), *Gloriari ad Heraclius columnas* («слава до Геркулесовых столбов», т.е. всемирная); *Dives amico Hercule* («Богат тот, кому друг Геркулес»).

Называются в изречениях и другие герои. Так, Ахиллу, известному по произведениям Гомера, посвящено высказывание *Taceat de Achillo, qui non est Homerus* («Пусть молчит об Ахилле тот, кто не равен Гомеру»). Выражение *Sisyphi saxum versare* («катить камень Сизифа», т. е. выполнять тяжелый бесполезный труд) в свернутой форме воспроизвождит миф о Сизифе, обретенном бесконечно катить в гору камень, а выражение *Dolores Tantali* («Танталовы муки») — миф о том, как сына Зевса Тантал был приговорен богами вечно стоять по горло в воде под грозьями спелых плодов, не имея возможности утолить голод и жажду. В изречении Ювенала *Nanum cuiusdam Atlanta vocatus* («И чьего-либо карлик мы называем Атлантом») идет речь об Атланте — титане, который, согласно мифам, держал на плечах небесный свод.

Из мифов, запечатленных в латинских изречениях, первенство принадлежит мифам троянского цикла. Так, выражение *judicium Paridis* («суд Париса») вызывает ассоциации с мифом о Парисе, сыне царя Приама, который по велению Зевса должен был решить, какой из богинь: Гере, Афродите или Афине — отдать яблоко с надписью «красивейшей». Героем троянской войны был предводитель ахейского войска микенский царь Агамемнон, о котором написал Гораций: *Vixere fortis ante Agamemnona* («Жили храбрецы и до Агамемнона»). Другом сына Агамемнона Ореста был его двоюродный брат Пилад, который вошел в поговорку как идеал настоящего, верного друга —ср.: *Piladea amicitia* («Пиладова дружба», т. е. крепкая и многократно проверенная). Среди участников троянской войны в мифах описан воин Стэнтор, обладавший необычайной силы голосом, равным по силе хору из пятидесяти голосов; его имя сохранилось в устойчивом эпитете *Vox Stentorea* («Стэнторов голос»). В крылатом выражении Горация *Timeo Danaos et dona ferentes* («Боюсь данайцев, даже дары приносящих») имеется

*Геракл и Телефос.
Копия со статуи Лисиппа. Рим*

в виду легенда о вероломных греках-данайцах, оставивших у стен Трои коня, в котором спрятались воины, захватившие впоследствии город.

Мифологические образы, сохранившиеся в латинских изречениях, весьма разнообразны. Так, фраза *Quid hoc ad Iphicli boves?* («Какое отношение это имеет к быкам Ификала?»), которая употреблялась с намеком на то, что последние слова собеседника не имеют отношения к теме разговора, содержит упоминание царя Фессалии, фигурировавшего в мифах в качестве хозяина стада прекрасных быков. Поговорка *Lyncei contemplare oculis* (Гораций) («Смотреть глазами Линцея») возникла на основе мифа об аргонавтах: один из его персонажей Линцей, отличавшийся необыкновенной зоркостью, был рулевым на корабле аргонавтов. Крылатое выражение Горация *Cornu Amaltheae* («Рог Амальтеи») связано с мифической козой, вскормившей своим молоком Зевса. Можно найти в пословицах и афоризмах и упоминание враждебных человеку чудовищ, нечистой силы;ср.: *Diabolis non est tam alter, ac pingitur* («Не так страшен дьявол, как его рисуют»). В крылатом выражении Горация *Incidit in Scillam, qui vult vitare Charybdim* («Попадет к Сцилле тот, кто хочет избежать Харибы») упоминаются мифические чудовища, жившие по обеим сторонам узкого морского пролива и губившие всех проходящих через пролив мореплавателей.

В латинских изречениях присутствуют и образы загробного мира. Среди них — Дит (Аид, Плутон), повелитель царства мертвых; Прозерпина (Персефона), его супруга; Беллона, итальянская богиня войны, супруга (или сестра) бога войны Марса; Харон, перевозчик душ умерших через реки подземного царства; Орк, римское божество смерти. Ср.: *Patet atri janua Ditis* («Дверь в обитель мрачного Дита открыта»); *Proserpina nullum caput fugit* («Прозерпина не шадит никого», т. е. смерть); *In peculio Proserpinae numeratur* («числится во сладениях Прозерпины», т. е. пребывает на том свете); *In Bellonae hortis nascuntur semina mortis* («В садах Беллоны растут семена смерти», т. е. война ведет к жертвам); *Alterum pedem in cumba Charontis habere* («Одной ногой стоять в лодке Харона», т. е. в могиле); *Cum Orco rationem habere* («Сводить счеты с Орком», т. е. готовиться к смерти).

Сохранили латинские изречения и сведения о духах. Например, римляне верили в духов (гениев) семьи, покровителей домашне-

Афина Парфенос. Скульптор Фидий

го очага, которых называли *spiritus familiaris* («дух семьи»). Верили и в то, что умершие члены семьи превращаются в духов, о которых нужно заботиться, что они живут в том месте, где их похоронили, и так же, как и живые, нуждаются в пище, и если потомки не будут заботиться об умерших, то те будут их преследовать; поэтому на могилы древние римляне регулярно приносили пищу и цветы. Семейный культ был одним важнейших и наиболее почитаемых в римской религии; его следы видны, например, в пословице: *Mortuis non conviciandum* («На мертвых не следует клеветать»).

Изучение историко-культурной основы латинского афористического фонда — это увлекательное путешествие в мир античной мифологии, обычаяв и традиций древних римлян. Оно может быть интересно и полезно тем, кто изучает латинский язык, кто стремится расширить свой кругозор, приобщиться к ценностям мировой культуры.